

Научная статья

УДК 378.4316.013

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-504-10-67-74

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ АКАДЕМИЧЕСКОГО ГАБИТУСА В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАУКИ

Наталья Александровна Иванова

Сибирский государственный индустриальный университет, Новокузнецк, Россия, ivanova-nkfi@mail.ru,
0000-0002-1371-0576

Аннотация. Цель работы — показать негомогенный характер субъектного базиса науки. В статье на основе современных исследований науки выявляется многообразие форм академического габитуса. Актуальность исследования обусловлена несоответствием между классическим представлением о единстве субъектного основания науки и реальным многообразием форм научного габитуса. В статье применен междисциплинарный подход, позволяющий на пересечении таких областей, как философия, история, социология и науковедение, создать более реалистичный и многомерный образ субъекта научной практики. В качестве источников исследования использовались работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные анализу современного научного сообщества. Сделан вывод о том, что междисциплинарные стратегии в исследованиях научного сообщества формируют представление об академическом габитусе как гетерогенном множестве, а научная практика предстает как единство индивидуальных действий ученых и социальных структур (институты, научные сообщества, статусно-ролевые позиции и отношения между ними).

Ключевые слова: академический габитус, научная практика, современные исследования науки, междисциплинарность

Для цитирования: Иванова Н. А. Множественность академического габитуса в фокусе современных исследований науки // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 10 (504). С. 67–74. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-504-10-67-74.

Original article

THE MULTIPLICITY OF ACADEMIC HABITUS AT THE FOCUS OF MODERN SCIENTIFIC RESEARCH

Natalya A. Ivanova

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia, ivanova-nkfi@mail.ru, 0000-0002-1371-0576

Abstract. The purpose of this work is to show the inhomogeneous nature of science's subject basis. The article reveals a variety of forms of academic habitus based on modern scientific research. The relevance of the study is due to the discrepancy between the classical idea of science's subject basis as a unity and the real variety of forms in scientific habitus. The article uses interdisciplinary approach that allows creating a more realistic and multidimensional image of the subject of scientific practice at the intersection of such fields as philosophy, history, sociology and science. The research sources include works of Russian and foreign authors devoted to the analysis of modern scientific community. It is concluded that interdisciplinary strategies of studying the scientific community form the idea of academic habitus as a heterogeneous set. Scientific practice appears as a unity of individual actions and social structures (institutions, scientific communities, status-role positions and relations between them).

Keywords: modern research of science, interdisciplinary, scientific practice, academic habitus, scientific community

For citation: Ivanova NA. The Multiplicity of Academic Habitus at the Focus of Modern Scientific Research. *Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(10(504):67-74. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-504-10-67-74.*

Введение

Одним из достижений современных исследований науки является признание факторов, прежде игнорировавшихся, а именно факторов социокультурных. В отличие от классической традиции, которая, выявляя условия возможности науки, трактовала субъекта научного познания как особую субстанцию, простую и неделимую, обладающую обезличенным разумом, актуальные исследования, основываясь на представлении о коллективном характере производства научного знания и понимании субъекта научной практики как некотором множестве, направлены на изучение исторически существующих его форм с учетом внутреннего и внешнего контекста, что позволяет не только верифицировать или опровергнуть традиционный подход, но и сформировать более реалистичный взгляд на науку.

Методология исследования

Необходимость использования междисциплинарного подхода при анализе субъектного основания научной практики обусловлена реальным многообразием его форм и невозможностью замещения упрощенными дисциплинарными моделями. Так историческое изучение субъекта научной практики, не позволяя выявить универсальную логику его формирования или сделать вывод о том, что динамика научного сообщества реализуется по принципу «всё возможно», указывает на необходимость учитывать реальные факторы, условия и возможности производства научного знания. Особой формой самосознания науки является науковедение — исследовательская отрасль, изучающая науку как сложную целостность. Что касается философии науки, то ее основным современным трендом является так называемый «практический поворот» — направленность на осмысление реальной научной практики и отказ от традиционных нормативных концепций науки, переориентация с анализа структуры научного знания на условия его производства. И в этой конструктивистской парадигме особая роль принадлежит социологическим исследованиям науки, которые, предлагая теоретические конструкты и выступая одной из форм саморефлексии, фиксируют высокую вариативность современного научного сообщества. Примером является социология интеллектуалов П. Бурдьё, в теории которого одним из основных концептов является понятие «академический габитус», означающее систему приобретенных схем восприятия, оценивания и действия, набор паттернов верований, значений

и поведения. Обеспечивая следование определенным правилам и гарантируя воспроизводство научных ценностей, научный габитус сталкивается с изменяющимися требованиями, характеризуется антагонизмом между внутренним и внешним, приводит к изменениям существующих и созданию новых форм. Включая в себя знания, способы оценивания и поведения, академический габитус формирует научные практики. Следует отметить, что современная социология академического мира является относительно новым исследовательским полем, представленным, с одной стороны, концептуализациями, сложившимися в рамках социологии науки, с другой — социологией образования, эмпирически ориентированной, но не обладающей значимыми теоретическими основаниями. При этом в современной методологии гуманитарных наук, как отмечают Г. Г. Татарова и А. В. Кученкова, особую значимость приобретает типологический анализ, который позволяет выявить некоторые общности и одновременно обнаружить различия внутри научного сообщества. Осуществляясь по разным основаниям, типологический анализ позволяет выявить конфигурации, фиксирующие существование наиболее распространенных паттернов, и является при этом не только средством диагностики, но способствует принятию адекватных управленческих решений [1].

Множественность научного габитуса в фокусе современных исследований

На тот факт, что храм науки — строение многосложное, а духовные силы, приведшие в него людей, различны, указал в своей знаменитой статье «Мотивы научных исследований» А. Эйнштейн [2]. При этом глубинные мотивы научной деятельности, как справедливо отмечает А. Н. Родный, часто не формулируются, существуя на границе сознательного и бессознательного, и под воздействием общества трансформируются в признанные исследовательские задачи и прагматические цели [3]. Особенностью современных исследований науки является признание зависимости научной практики как от внешнего (исторических, культурных, политических условий), так и от внутреннего (лично-психологических особенностей) контекстов. Осознание контекстуального характера научной практики входит в противоречие с традиционной академической нормой объективности, которая предполагает стремление к истине, свободу от предвзятости, критическое мышление и постоянное оспаривание претензии на абсолютное знание, честность в отношении собственных

результатов, методов и подходов. Результаты эмпирических исследований свидетельствуют, что структурирование и производство научного знания осуществляются посредством различных способов в зависимости от региональных и национальных особенностей, имеют дисциплинарную специфику и зависят от субъективных факторов.

Примером того, что современный социологический анализ научных практик осуществляется при непосредственном обращении к современной эпистемологии, является исследование сотрудника Норвежского технологического университета С. Р. Дэвиса [3]. Теоретической основой данного исследования выступает концепция «жизненный мир», разработанная Э. Гуссерлем, которая акцентирует зависимость научного от пространственно-временных структур и повседневного практиками существования, подчеркивает, что производство знания определяется локальными контекстами и условиями, оспаривая тем самым идею универсальности и единообразия научной практики. Использование оптики международной академической мобильности и метода интервьюирования сотрудников университета, обладающих опытом работы в научных сообществах разных стран, позволило проследить, как перемещение ученых между различными национальными и институциональными средами влияет на трансформацию их исследовательских практик. Концептуальной рамкой выступила категория «эпистемные жизненные миры», структурированная вокруг пяти ключевых измерений: 1) эпистемное — система правил генерации знания, включая критерии «качественного» исследования; 2) пространственно-материальное — организация рабочего пространства, архитектура, а также национальные институциональные особенности; 3) временное — ритмы академической деятельности, сроки реализации проекта, динамика карьерного роста; 4) символическое — механизмы оценки научной деятельности; 5) социальное — характер профессиональных связей, уровень коллабораций и коллективизма. Как показали результаты исследования, многомерная модель позволила выявить тонкие, но значимые различия между средами, выйти за рамки традиционных критериев, таких как уровень финансирования и управления.

На основе концепции ответственности, разработанной Бернаром Вальденфельсом, исследователи Х. Матъес и М. Торка проанализировали изменения в академическом габитусе немецких ученых до и после реформ конца XX столетия [4]. Период до 1990-х гг. характеризовался расшире-

нием университетов, многие профессора выходили на пенсию, большие возможности открывались для женщин и выходцев из социальных низов. Одновременно происходило сокращение академических привилегий (высокая зарплата и гарантия занятости). Анализ групп участников производился методом глубинного интервью, где в одну группу вошли защитившие диссертации до радикальных реформ в 1970–1980-х гг., в другую — получившие научные степени с 1990-х гг. по 2006 г. Интервью охватывало широкий круг тем: происхождение, детство, образование (школа и вуз), этапы профессионального пути, а также ключевые жизненные выборы и решения. Результаты зафиксировали три основных типа мотивации, которые определяют поведение ученых вне зависимости от их возраста, пола и специальности, но которые обусловлены индивидуальными особенностями биографии и личными ориентациями. Первый наиболее распространенный тип ученых движим стремлением к реализации собственных исследовательских целей, проявляет глубокий интерес к знаниям и склонность к открытиям. Ориентируясь на решение интеллектуальных задач, они мало внимания уделяют вопросам статуса и карьеры. Часто представители этой группы принадлежат к семьям, относящимся к миру культуры и науки, горды своими достижениями, но известность и приобретение авторитета не являются их главной жизненной целью. Представители второго типа, осознанно приспосабливаются к новым условиям в процессе профессионального роста, желают стать лучшими. Уже в юности они демонстрируют готовность рисковать благодаря родителям, которые инвестировали в их обучение, а их учителя демонстрировали успешные конкурентные стратегии. В эту группу входят как представители старшего поколения, стремящиеся к высокому статусу, так и молодые исследователи, стремящиеся достичь быстрого успеха. И наконец, третий тип включает исследователей, которые на основе собственных представлений и норм мотивированы как социальным одобрением, так и желанием утвердиться в науке. Не обладая ясными образцами поведения, представители этого типа сталкиваются с формальными барьерами и сопротивлением профессионального окружения. В то время как новое поколение этого типа охотно интегрируется в существующие социальные сети и осваивают процедурные механизмы, старшее поколение считает выполнение традиционных обязательств тяжелым и утомительным трудом.

Современные исследователи (С. Дэллин, М. Маринетт и К. Седерстрем) выделяют два основных типа публичных интеллектуалов, анализируя их взаимодействие с обществом [5]. Первый — интегрированный тип, который активно использует академический статус для внеакадемической деятельности, а второй — интеллектуал-нонконформист, критически относящийся к академической среде и выстраивающий независимый диалог с публикой. Ярким примером интегрированного интеллектуала служит Э. Гидденс: создав социологический факультет в Кембридже, он впоследствии возглавил Лондонскую школу экономики и вошел в Палату лордов, постепенно сместив акцент с научной работы на политику. Такой путь позволяет ученым обрести широкую известность и влияние через интеграцию в институты власти. В отличие от него Г. Зиммель, представляющий нонконформистский тип, избегал опоры на академические структуры, предпочитая прямое взаимодействие с аудиторией. Примечательно, что большая часть его трудов выходила за рамки специализированных изданий. Авторы исследования полемируют с позицией Р. Джекоби, считавшего университеты центрами антипубличного интеллектуализма, что, по его мнению, ведет к отчуждению от общества. В подтверждение своей критики они приводят пример активистов 1950–1960-х гг.: утратив радикальные идеалы и влившись в академическую среду, те способствовали деполитизации науки и ее узкой специализации. Это отразилось и на журнальных публикациях, где социально-политическая проблематика отошла на второй план. В 1980-е гг. формируется «культура аудита», ужесточающая контроль над интеллектуалами и требующая от них коммерциализации исследований. В ответ на эти тенденции П. Бурдьё ввел разграничение между академическим капиталом (связанным с институциональными позициями, участием в комитетах) и символическим капиталом (репутацией и общественным признанием). Сегодня ключевыми инструментами накопления символического капитала стали блоги и онлайн-СМИ, позволяющие ученым быстро завоевать популярность как в профессиональных кругах, так и среди широкой публики.

Исследование академической сферы в России в настоящее время представлено многообразием подходов и характеризуется стремлением к дальнейшей дивергенции, о чем свидетельствует появление таких областей, как историография университетов, философия образования и социология интеллектуалов [7]. Интерес к университетским

исследованиям ориентирован на преодоление дисциплинарных барьеров и предполагает выработку общего терминологического аппарата. Идеи французского социолога П. Бурдьё лежат в основе наиболее перспективных направлений исследования поля науки не только за рубежом, но и в России, позволяя согласовать теоретические концептуализации и эмпирический инструментарий. Так, результаты научного проекта, инициированного сотрудниками Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом и направленного на выявление «габитуса факультета», свидетельствуют о формировании контрастного пространства академического мира, представленного различными замкнутыми сообществами [8]. Реализация основной задачи проекта — анализ академической культуры и способов управления социализацией молодежи в университете — осуществлялась на основе широкого междисциплинарного подхода с привлечением знаний и инструментов из таких областей, как философия, социология, педагогика и психология. Были зафиксированы различия между участниками образовательного процесса по основаниям оценок социального порядка, структуры интеракций, жизненных стилей и культурных предпочтений, пространственно-временной организации учебного и внеучебного процессов, эпистемических установок. Концептуальная триада поля, габитуса и капитала П. Бурдьё выступает основой анализа академического мира, осуществленного С. В. Баженовым и Е. Ю. Баженовой [9]. Идея «академического габитуса» представляет собой теоретическую конструкцию, позволяющую осуществлять эмпирический анализ практик «поиска научного знания» в рамках социального пространства академического мира, избежав двух крайностей — излишней индивидуализации рационально мыслящего индивида и его полной несамостоятельности, структурной зависимости. Одной из актуальных проблем является расхождение между двумя измерениями, пространствами академического мира: социальным, испытывающим влияние различных факторов политического и экономического характера, и символическим, представленным ментально-символическими конструкциями (например, брендом), выступающим основой консолидации и формирования научной идентичности.

В рамках задачи формирования профессиональной среды с целью привлечения и удержания научных кадров, исходя из значимости лич-

ной мотивации как основного драйвера научной карьеры, сотрудники НИУ ВШЭ Н. Шматко и Г. Волкова выявили восемь типов докторов и кандидатов наук в области технических и естественных наук: исследователи-одиночки, творческие профессионалы, профессионалы-одиночки, ученые-альтруисты, прагматики, прагматичные исследователи-одиночки, профессионалы-альтруисты и независимые творцы-альтруисты [10]. Установлено, что инновационный и творческий характер деятельности является определяющим мотивационным фактором научно-образовательной сферы. Направленность на достижение научного признания, желание самореализации, относительная автономия от других сфер, то есть нематериальные факторы, выступают ведущими драйверами исследовательской деятельности, что указывает на необходимость признания ограниченности традиционного экономического подхода в качестве основы научной политики.

На негомогенный характер современной научной практики указывает российский исследователь С. В. Пирожкова, утверждая, что поле науки гетерогенно и определяется стратегиями, которые производят те или иные группы научных работников как представители «коллективного субъекта производства научного знания» [11]. Идеи единства академической среды и равенства ее представителей в настоящее время сменяются более реалистичным взглядом на научное сообщество, которому присуще как внутреннее неравенство, так и внешняя иерархия. В связи с актуальностью задачи научной политики по привлечению в науку новых кадров, стимулирования их активности и продуктивности как условий воспроизводства научного сообщества, особый интерес для исследования представляют молодые ученые. Отказ от «количественного» аспекта в трактовке молодого ученого посредством апелляции к возрасту позволяет обратиться к его «качественной» характеристике как показателю профессионального развития. Опираясь на иерархию научных работников, предложенную Т. Шинном, отечественный автор в производственной иерархии научного знания, основанной на разделении труда, выделяет четыре уровня исследователей: 1) младших исследователей, для которых характерно внимание к точности в конструировании исследовательской ситуации; 2) старших исследователей, мотивированных поиском баланса между сложностью и простотой, интересующихся обобщениями и теоретическими моделями; 3) руководителей лабораторий, ориентированных на создание широких

теоретических категорий; 4) видных ученых, обладающих как когнитивным, так и социальным капиталом и склонных не только к обобщениям, но и к отслеживанию аномалий и противоречий. Утверждается, что молодой ученый, будучи ограниченным в организационном и экспертном видах деятельности, в своих исследовательских диспозициях является полноценной формой академического габитуса. Его эпистемические функции представлены акцентом на процессуальные аспекты научной практики. «То, что у более опытного исследователя отрабатывается до автоматизма и перестает вызывать вопросы, у молодого ученого оказывается в фокусе интереса» [11, с. 159]. Социальная функция молодых ученых, включая коммуникативную активность и мобильность, является их очевидным преимуществом и обеспечивает передачу знаний как внутри научного сообщества, так и вовне. В целом наука как общечеловеческое предприятие на уровне субъекта научной практики представлена различными исследовательскими, социокультурными, социально-организационными, этическими диспозициями, имеющими не только дисциплинарную, но и национальную специфику.

Отдельным аспектом изучения субъекта научной практики является выявление особенностей региональных академических сообществ. Эмпирические исследования Л. А. Сабуровой, проведенные на территории Удмуртской Республики, зафиксировали количественные изменения регионального научного сообщества в сторону его сокращения и старения, инерционный характер тематически-отраслевой идентичности и одновременную тематическую диверсификацию, носящую междисциплинарный характер, воспроизводство за счет собственных региональных ресурсов и структуры лидерства [12]. Кадровый потенциал регионального научного сообщества характеризуется нехваткой специалистов среднего возраста, снижением мотивации и качества подготовки молодых специалистов. Утверждается, что в условиях реформирования науки и образования, когда региональные академические сообщества находятся в состоянии турбулентности, ослабление вертикальной научной интеграции и наращивание связей горизонтальных становятся возможным благодаря переходу к проектной форме научной работы.

Анализ эпистемологических особенностей лабораторной и полевой науки осуществляет российский социолог В. А. Куренной, отмечая, что интересу к полевой науке, характерному для

историков науки и социальных исследований в области науки и технологий, предшествовали лабораторные исследования [13]. Различие между лабораторной и полевой наукой определяется не формальными признаками проведения исследований, а на основе процедур получения знаний. Концептуализация эпистемологического различия между полевой и лабораторной науками осуществляется по нескольким основаниям. Так, в сложившейся иерархии знаний лабораторная наука, реализующая функцию проверки общезначимого знания посредством эксперимента, занимает доминирующее положение по отношению к полевой науке, ориентированной на изучение единичного и случайного. Утверждается, что основу лабораторной науки составляют эксперимент, деконструктивный методологический анализ и последующий рационально-контролируемый синтез, то есть процедуры редукции сложных и целостных систем. Являясь холистской, полевая наука предполагает герменевтическую модель познания и историческую проблематику и, помимо эпистемологического, имеет эстетическое содержание, поскольку интерпретирует мир не только как упорядоченный, но и как красивый. Признание наличия особенностей и несводимости лабораторной и полевой науки друг к другу доказывает правоту тех онтологий, в которых утверждается запрет на выделение тех или иных научных практик (туземных, столичных или провинциальных) как подлинных и универсальных.

Типологический анализ научно-педагогических работников осуществляет Г. Е. Зборовский [14]. Трактовка научно-педагогических работников как научно-образовательной общности и выделение ее модульных признаков позволяют по доминанте научно-образовательной функции различать преподавателей, исследователей и кураторов (воспитателей); по характеру взаимодействия с другими вузовскими сообществами выделить среди НПП «индивидуалов», «работающих в группах» и «научных школьников». Типологии по ресурсному основанию, представленному пятью блоками (социально-демографическое, научно-исследовательское, педагогическое, взаимодействие НПП и научных коллективов, морально-символическое), создают возможности в результате их мобилизации новых форм интеграции научно-педагогической общности. Идентификация с субъектом высшего образования указывает

ет на тех, кто, осознавая свою принадлежность к вузу, готов брать на себя ответственность за его развитие, и тех, кто к этому не готов. В целом, предложенная типология направлена на выявление типа НПП, который способен выступить драйвером социально-экономического, научного и культурного развития вуза, региона и страны в целом.

Еще одним аспектом изучения научного сообщества является выявление используемых научно-педагогическими работниками стратегий на основе подхода М. Вебера в рамках социологии профессий. Фиксируется несоответствие между ценностно-рациональными стратегиями (высокая занятость с совмещением научной и педагогической работы), характерными для старшего поколения и преподавателей, обладающих высоким уровнем компетентности, и целерациональными стратегиями молодого поколения (максимальная оптимизация учебной нагрузки, минимизация реализуемых курсов, низкая мобильность). Данные получены методом онлайн-опроса 2400 респондентов из 20 вузов [15].

Заключение

В заключение следует отметить, что рефлексия над эпистемическими, социальными, этическими и политическими основаниями собственной деятельности является неотъемлемым элементом научного самоконтроля и свидетельствует о зрелости научного сообщества, готового увидеть себя как бы со стороны. Результаты современных исследований позволяют сделать вывод о том, что представление о научном сообществе как оформленной общности, обладающей определенными характеристиками, это теоретический конструкт. В реальности субъектом научной практики является многообразие исторических коллективов, находящихся в конкретном пространстве социально-психологических различий. Множественность модусов академического габитуса зависит от происхождения и жизненных установок, обусловлена как карьерными стратегиями, так и отношением к институциональным изменениям. При этом не подтверждаются опасения о радикальной трансформации научного габитуса, который скорее склонен трансформироваться под влиянием внешней институциональной среды, ориентируясь в социальном пространстве и адекватно реагируя на события и ситуации.

Список источников

1. Татарова Г. Г., Кученкова А. В. Востребованность «типологического поворота» в эмпирической социологии // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 28–40.
2. Эйнштейн А. Статьи. Рецензии, Письма : собр. науч. тр. : в 4 т. Т. IV. М., 1967.
3. Родный А. Н., Желтова Е. Л. Истории и социологи науки: вместе и порознь // Социология науки и техники. 2023. Т. 14, № 2. С. 71–91.
4. Виноградова Т. В. 2020.02.013. Дэвис С. Р. Эпистемные жизненные пространства, международная мобильность и локальные вариации в научной практике. Davies S. R. Epistemic living spaces, international mobility and local variation in scientific practice // Minerva. — 2019. — P. 1–19. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s11024-019-09387-0> // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2020. № 2. С. 67–71.
5. Виноградова Т. В. 2020.02.015. Маттьес Х., Торка М. Академический габитус и институциональные изменения: сравнение двух поколений немецких ученых. Matthies H., Torka M. Academic habitus and institutional change: Comparing two generations of German scholars // Minerva. — 2019. — Vol. 57, N 2. — P. 345–371. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s11024-019-09370-9> // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2020. № 2. С. 77–82.
6. Евсеева Я. В. 2018.02.008. Дэллин С., Маринетто М., Седерстрём К. Ученый как публичный интеллект: изучая взаимодействие с общественностью в академическом сообществе. Dallyn S., Marinetto M., Cederström C. The academic as public intellectual: Examining public engagement in the professionalised academy // Sociology. — L., 2015. — Vol. 49, N 6. — P. 1031–1046 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2018. № 2. С. 54–60.
7. Токарев Н. В. Университетские исследования в развитии парадигмального подхода в философии образования // Философские науки. 2018. № 4. С. 14–21.
8. Сизова И. Л. Академическая культура современного Российского университета // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 2. С. 9–24.
9. Баженов С. В., Баженова Е. Ю. Анализ социального пространства академического мира на основе теории полей Бурдьё (Часть 1) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 10А. С. 243–252.
10. Шматко Н., Волкова Г. Служба или служение? Мотивационные паттерны российских ученых // Форсайт. 2017. Т. 11, № 2. С. 54–66.
11. Пирожкова С. В. Молодой ученый: от управленческой конструкции к социально-эпистемической реальности // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59, № 3. С. 149–165.
12. Сабурова Л. А. Региональное академическое сообщество в условиях реформирования: основные трансформации и восприятие перемен // Мониторинг общественного мнения. 2018. № 4 (1460). С. 211–228.
13. Куренной В. А. Лабораторная и полевая наука: онтология и эпистемология // Социология власти. 2021. Т. 22, № 2. С. 8–51.
14. Зборовский Г. Е. Типология научно-педагогических работников: социологический подход // Журнал социологии и социальной антропологии. 2024. Т. 27, № 1. С. 162–191.
15. Гармонова А. В., Опфер Е. А., Щеглова Д. В., Гаврилов С. В. Профессиональные стратегии преподавателей: идеи неовеберианцев в реалиях российского высшего образования // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 12. С. 31–49.

References

1. Tatarova GG, Kuchenkova AV. Vostrebovannost' "tipologicheskogo povorota" v empiricheskoi sotsiologii. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2022;(7):28-40. (In Russ.).
2. Einshtein A. Stat'i. Retsenzii, Pis'ma: in 4 vol. Vol. IV. Moscow; 1967. (In Russ.).
3. Rodnyi AN, Zheltova EL. Istorii i sotsiologi nauki: vmeste i porozn'. *Sotsiologiya nauki i tekhniki*. 2023;14(2):71-91. (In Russ.).
4. Vinogradova TV. 2020.02.013. Devis S. R. Epistemnye zhiznennye prostranstva, mezhdunarodnaya mobil'nost' i lokal'nye variatsii v nauchnoi praktike. Davies S. R. Epistemic living spaces, international mobility

and local variation in scientific practice // *Minerva*. — 2019. — P. 1–19. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s11024-019-09387-0>. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8: Naukovedenie. Referativnyi zhurnal*. 2020;(2):67-71. (In Russ.).

5. Vinogradova TV. 2020.02.015. Mat'es Kh., Torka M. Akademicheskii gabitus i institutsional'nye izmeneniya: sravnenie dvukh pokolenii nemetskikh uchenykh. Matthies H., Torka M. Academic habitus and institutional change: Comparing two generations of German scholars // *Minerva*. — 2019. — Vol. 57, N 2. — P. 345–371. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s11024-019-09370-9>. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8: Naukovedenie. Referativnyi zhurnal*. 2020;(2):77-82. (In Russ.).

6. Evseeva YaV. 2018.02.008. Dellin C., Marinetto M., Sederström K. Uchenyi kak publichnyi intellektual: izuchaya vzaimodeistvie s obshchestvennost'yu v akademicheskom soobshchestve. Dallyn S., Marinetto M., Cederström C. The academic as public intellectual: Examining public engagement in the professionalised academy // *Sociology*. — L., 2015. — Vol. 49, N 6. — P. 1031–1046. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sotsiologiya. Referativnyi zhurnal*. 2018;(2):54-60. (In Russ.).

7. Tokarev NV. Universitetskie issledovaniya v razvitii paradigmalnogo podkhoda v filosofii obrazovaniya. *Filosofskie nauki*. 2018;(4):14-21.

8. Sizova IL. Akademicheskaya kul'tura sovremennogo Rossiiskogo universiteta. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. 2015;(2):9-24. (In Russ.).

9. Bazhenov SV, Bazhenova EYu. Analiz sotsial'nogo prostranstva akademicheskogo mira na osnove teorii polei Burd'e (Chast' 1). *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2019;9(10A):243-252. (In Russ.).

10. Shmatko N, Volkova G. Sluzhba ili sluzhenie? Motivatsionnye patterny rossiiskikh uchenykh. *Forsait*. 2017;11(2):54-66. (In Russ.).

11. Pirozhkova SV. Molodoi uchenyi: ot upravlencheskoi konstruktsii k sotsial'no-epistemicheskoi real'nosti. *Epistemologiya i filosofiya nauki*. 2022;59(3):149-165. (In Russ.).

12. Saburova LA. Regional'noe akademicheskoe soobshchestvo v usloviyakh reformirovaniya: osnovnye transformatsii i vospriyatie peremen. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 2018;(4(1460)):211-228. (In Russ.).

13. Kurennoi VA. Laboratornaya i polevaya nauka: ontologiya i epistemologiya. *Sotsiologiya vlasti*. 2021; 22(2):8-51.

14. Zborovskii GE. Tipologiya nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov: sotsiologicheskii podkhod. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2024;27(1):162-191. (In Russ.).

15. Garmonova AV, Opfer EA, Shcheglova DV, Gavrillov SV. Professional'nye strategii prepodavatelei: idei neoveberiantsev v realiyakh rossiiskogo vysshego obrazovaniya. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2024;33(12):31-49. (In Russ.).

Сведения об авторе

Н. А. Иванова — доктор философских наук, доцент.

Information about the author

N. A. Ivanova — Doctor Sci. (Philosophy), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.09.2025; одобрена после рецензирования 22.10.2025; принята к публикации 30.10.2025.

The article was submitted 03.09.2025; approved after reviewing 22.10.2025; accepted for publication 30.10.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.